

Глава 86: Я умею улаживать проблемы.

После согласования плана и заключения сотрудничества Люк и Говард в подробностях обсудили детали. Для осуществления плана им всё же нужна мощная поддержка со стороны правительства. После этого пиар-команда Старк Индастриз должна будет беспрестанно встречаться с мэром и различными членами совета, чтобы обеспечить преференциальную политику и налоговые льготы. Лучше всего запустить парочку пилотных проектов и посмотреть на реакцию, как они выгорят. Проект огромный и сложный, потребуется по крайней мере два-три года, чтобы только наметить изначальную направленность промышленности и создать городскую коммуникационную сеть, не говоря уже о соперничестве с AT&T. Говарду плевать на краткосрочную выгоду, его интересуют долгосрочные перспективы в области коммуникаций. План опережает своё время, однако прогноз довольно точный, к такому выводу пришёл Говард после глубоких размышлений.

– Учитывая антимонопольный закон, не думаю, что следует работать в сфере коммуникаций под именем Старк Индастриз. – Говард осторожничал, оказалось, что не зря. AT&T изначально занимала восемьдесят процентов рынка, но под давлением антимонопольного закона ей пришлось распаться на множество дочерних компаний, что привело к провалу.

– Ну ты что. Нельзя же поставить генерал-майора американских ВС во главе компании, будет сложно продвигаться, не проси меня об этом. – Люка размышлял, в голове появилась идея. – Если придётся иметь дело с антимонопольным законом, мы можем оба выбрать представителей, которые создадут новую компанию. – Говард хрустнул костяшкой и согласился.

– Как назовём компанию? – Спросил усатый магнат.

– Скайнет. – У Люка был дурной вкус, но он сделал свой выбор.

– У этого слова есть какое-то скрытое значение? Ты похоже уже всё решил? – Говард нахмурился, образ Люка становился всё более загадочным для него. Так сильно, что он даже стал подумывать о том, что эта байка о путешествии во времени была не шуткой. Всё-таки, слишком много необъяснимых чудес произошло из-за вмешательства Люка, а он всего лишь один человек.

– Если я попытаюсь объяснить, ты всё равно не поймёшь. – С сожалением покачал головой Люк. Жалко, что никто не мог понять и половины его каламбуров.

– Ладно, что дальше? Из того, что я о тебе успел узнать, Люк, ты не из тех, кто ведёт мирную жизнь. – Говард не стал допытываться, у всех есть свои секреты, не надо копать в чужом белье. – Война закончилась. Роджерс потерял цель в своей жизни, даже я в какой-то момент упал в пучину пустоты, почему тебе всё ни почём? – Люк посмеялся над вопросом. У него было так много дел, что не продохнуть. Надо было поставить на ноги Щ.И.Т., избавиться от роли марионетки Белого дома и военных, собрать мутантов, позаботиться о клубе «Адского пламени», о Себастьяне Шоу. Свести счёты с Гидрой, собрать множество информации, чтобы не позволить Луне превратиться в часовую бомбу. Если выдастся шанс, то нужно посетить Камар-Тадж и поговорить с Верховным Магом Земли, убедить сообщество магов, что он для них не является угрозой. Как Люк мог остаться без цели в жизни, если столько всего ещё надо было сделать, о стольких вещах подумать. Он был и остаётся человеком, который не любит сидеть без дела и просто ожидать результаты. Он любил действовать, готовить себя к любой преграде на своём пути. Только так он чувствовал себя в безопасности, находясь в роли «путешественника». Проще говоря, у молодого генерал-майора в груди пылало ярое желание

контролировать все возможные изменения, в этом он чем-то походил на Бэтмана, у которого всегда был тысяча и один план на любой случай. Оба они страдают от паранойи, честно говоря, им обоим не помешал бы поход к психиатру!

– Я предвкушаю будущее, Говард. Оно просто чудесно! – Мутно ответил Люк.

– Да? А мне думается, что ты похож на мухлевщика, который знает все карты других игроков и с нетерпением ждёт, когда все выложат их на стол. – Наблюдательность Говарда не разочаровывала. – Возвращаясь к сути разговора, я хочу, чтобы Тессеракт стимулировал работу моего мозга и рвение к знаниям, иначе я чувствую себя изнурённым и опустошённым. Мои пристрастия к горячительным напиткам и красавицам вгоняют в тоску, я не такую жизнь ищу! – С того момента, когда к Говарду пришла мудрость, он выглядел праведным человеком, словно и не кувыркался пару дней назад сразу с тремя красавицами в постели.

– Поверь мне, Тессеракт быстро сделает тебя истощённым. – мрачно сказал Люк. Исследование камней бесконечности – очень трудное дело, даже если к этому приложат руку два гениальных ума в виде Тони Старка и Брюса Беннера. Железный Человек и Халк провели много времени в лаборатории, но им так и не удалось до конца разгадать мощь камня разума, вместо этого они породили Альтрона.

– Это мы ещё посмотрим. – сказал Говард с полной уверенностью в своих силах, однако в его глазах читалась усталость.

– Кроме того, я думаю, что тебе нужно занять должность генерального директора. Бизнес будет отнимать у тебя хорошую долю энергии, сложно будет сосредоточиться на исследованиях. – Напомнил Люк, увидев, как собеседник начал растирать виски, чтобы успокоиться распалившийся мозг. Он вспомнил, что у отца Железного Человека был один лысый партнёр в делах – Обада Стэйн. Этот человек не был благодетелем, он произвёл ребрендинг Старк Индастриз и создал кучу проблем для Железного Человека, однако это стало тому уроком.

– Я найду подходящего человека для этой позиции, хочу посвятить все сто процентов своей энергии и времени исследованию Тессеракта, пусть компанией руководит профессионал. – Говард, который сегодня провёл несколько важных встреч подряд, откинулся в большом удобном кожаном кресле. Считалось, что Старк Индастриз встала на правильный путь развития, нужно было просто придерживаться той же траектории, рано или поздно оружейный бизнес отойдёт на задний план, поэтому он старался сосредоточить деятельность на других областях. Тех, в которых он был сам заинтересован, например, изучение Тессеракта. – Кстати, где Роджерс? Я слышал, что он уже во второй раз получил улучшение и его большие грудные мышцы выдаются больше, чем когда-либо. – После разговора о делах Говард решил начать обычную человеческую беседу. На самом деле он был хорошо проинформирован о событиях в европейском военном театре.

– Стив думает о том, чтобы получить почётную грамоту и вернуться в Бруклин уже гражданским лицом. Как думаешь, хорошо будет смотреться суперсолдат, управляющийся с газонокосилкой и сидящий перед телевизором, наблюдая за игрой в регби? – Люк покачал стакан в руке. На самом деле он был почти уверен, что ему удалось соблазнить Капитана Америку присоединиться к Щ.И.Т.у, он войдёт в первый состав Мстителей. Если даже группа супергероев будет полностью состоять из мальчиков-бойскаутов, всё равно звучит неплохо, не так ли? После войны на мировой арене пока не объявился достойный противник. Себастьян Шоу замуровался в какой-то норе и не спешил устраивать неприятности, как это делают злодеи. Люк был разочарован такой его тактикой. Что касается Гидры... Барон Штрукер

буквально растворился в воздухе после уничтожения Третьего Рейха.

– При всём уважении к Роджерсу, он никогда не будет готов признать, что отличается от общепринятой нормы. – Говард достал сигару из коробки и зажёл её длинной тонкой спичкой. – Правда в том, что суперсолдаты, вроде тебя, принципиально отличаются от обычных людей. Разве не забавно, что ты способен поднять машину, как штангу, пробиться кулаками через множество листов стали, а ведешь себя при этом, как обычный человек? Притаился среди нас, нормальных и непримечательных. Знаешь, что мне в тебе нравится, Люк? Несмотря на свою известность и славу в качестве Супермена, ты не прячешься, не надеваешь личину безобидного человека. Вот почему военные отнеслись к тебе так снисходительно. Если не ошибаюсь, они хотели провести публичное слушание, чтобы расспросить о твоём стальном костюме и других нюансах, но ничего не вышло. Кто-то спросил: «Что будет, если Супермен откажется, есть ли у нас средства, что заставить его подчиниться принудительно?». – Люк поставил стакан, полковник Филлипс упоминал это при нём. После его явления публике в Берлине многие были очень заинтересованы в его криптонской наноброне, способности к полёту и зелёном светящемся коне.

– На самом деле, если слушание состоится, то я приду. – Прыснул Люк. – Вполне логично прозвучит ответ, что я попросил доктора Золу улучшить «Кровь Водена», чтобы получить большую мощь и покорить гравитацию, правда? Что касается того слуха, что я уничтожил целую флотилию бомбардировщиков, отправленных из Берлина в Париж, так подавляющую часть Штук сбил Стив, стоя на Эйфелевой башне. Это было захватывающее зрелище! Понимаешь, всему есть разумное исчерпывающее объяснение. Даже по моему возвращению в Нью-Йорк военные попытались меня пригвоздить к стенке, но я не сопротивлялся. – Люк развёл руки в стороны и улыбнулся. – Разве я тогда не был достаточно сговорчив?

– А что, если военные попросят тебя передать им костюм и принять участие по созданию армии суперсолдат? – С любопытством спросил Говард, сузив глаза.

– Они так не сделают.

– Почему?

– Ты слышал легенду о Гордиевом узле? – Встретив озадаченный взгляд, Люк задал откровенный вопрос. – Согласно ей, царь Гордий, правитель Фригии во времена Древней Греции, завязал необычайно сложный узел, опутав ярмо повозки и привязав один из концов к алтарю храма Зевса. Начало и конец узла из лыка было просто невозможно определить. Оракул предсказал, что тот, кто сможет распутать его, станет правителем Азии. – Молодой генерал-майор расплылся улыбке, растянувшись на диване. – Потом Фригию покорил Александр Македонский и, придя в храм Зевса, просто разрубил узел. Из этой замысловатой истории следует простой вывод – для сложной проблемы всегда можно найти изящное решение, если зреть в её корень, найти первопричину. Поэтому скажу так: президенту или конгрессменам не стоит создавать мне проблемы. – Услышав это, Говард промолчал. К счастью, конгрессмены с Капитолийского холма не были настолько глупы, они не станут создавать проблемы.